Три главы из жизни Владимира Михайловича Святченко.

Наш рассказ о Владимире Михайловиче Святченко, долгие годы проработавшем в школе №89 Октябрьского района города Омска учителем физики, а потом директором школы. Человек трудной судьбы: в 19 лет пошел на фронт радистом, служил в танковых войсках, после войны проработал на Дальнем Востоке, затем — Омск.

Интересные встречи, суждения — об этом в нашей книге.

Глава 1. Знакомый незнакомец.

Мы его знали. Это бывший учитель физики и директор нашей школы…

Итак, встреча первая — знакомство. Сотни вопросов возникали : какой он? Может ли его рассказ быть интересен, ведь далеко не молод? Что будет говорить о войне : перечислять ли фронты, бои или расскажет о фронтовой жизни? Решили сделать столы, поставить самовар. Вообщем, мы, хозяева, принимаем гостя. Ждем и волнуемся. И вот… Вошел высокий, подтянутый седой мужчина, в строгом костюме, без наград. Удивилося : почему — то принял нашу домашность за торжественный прием.

Сели, оглядывая друг друга : он — нас, мы -его. И , как это часто бывает, первые минуты особенно напряженны.

Разговор пошел трудно. С чего начинать? Перед нами огромная , насыщенная жизнь, но , к счастью, тема определена — война.

Пятнадцать лет - возраст невелик. Историю войны еще не знают, а уж и подавно не ориентируются, слушали поначалу больше из вежливости . Но Владимир Михайлович , наверное это чутье, сумел понять наше замешательство и говорил о том, что войну начал в 19 лет, что был радистом , и ему , еще совсем молодому , приходилось нести не только личные вещи, оружие, но и тяжелую рацию. Рассказывал о том, что из себя рация эта представляла (конечно же, никакого сравнения с современной).

Готовясь к встрече, мы перебрали старые фотографии. На одной из них Владимир Михайлович с боевыми и памятными наградами. А когда спросили нашего гостя, получили самый неожиданный ответ :
Эти награды есть у многих, хотите, я лучше расскажу о том, как меня разжаловали?
Не думаем, что эти слова кого-то не заинтриговали.

В армии Владимир Михайлович дослужился до старшины. И вот однажды, было это в Кальварии, литовском городке, при патрулировании улиц, услышали детский плач - сердце разрывается. Стал просить один из патрульных: «Товарищ старина! Разрешите проверить!»

Понимал Владимир Михайлович, что разрешить - нарушить приказ не вступать в контакты , но не выдержал. Остановились. Вошел соладт в подъезд, и — автоматная очередь. А у этого солдата четверо своих было... Как хочешь, так и оценивай ситуацию! Владимир Михайлович говорил, что за дело разжаловали, а мы думаем, а вдруг был бы ребенок?!

Разговорился гость. Мы стали вопросы задавать. Узнали, что ранен был, долгое время пролежал в заваленном от снаряда блиндаже, что принимал «неожиданные» бои, и еще о многом шел разговор.

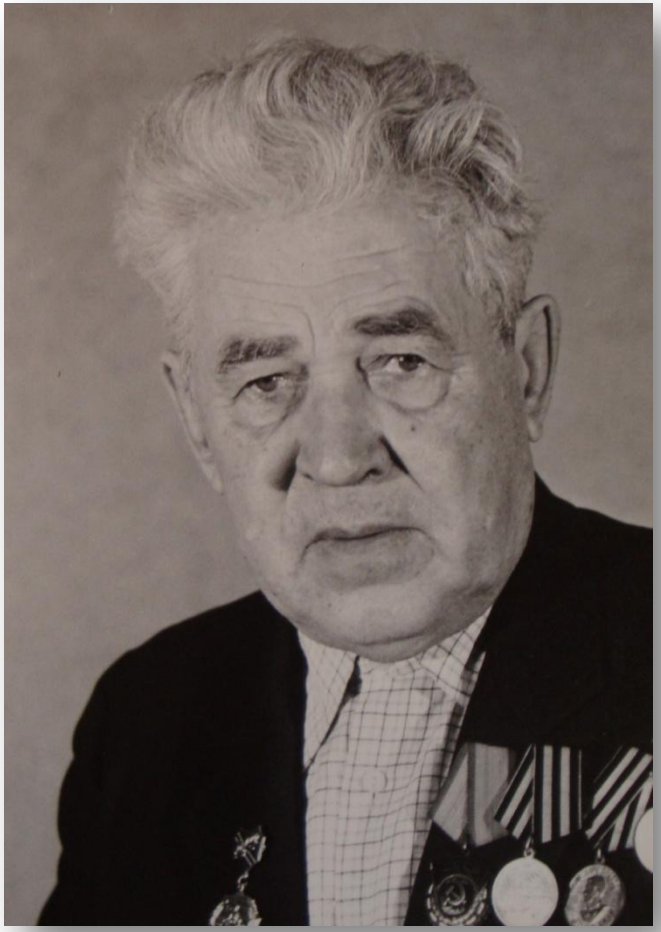
Устали. Пришло время чай пить. У нас торт был « 50 лет Победы» , и много всякой всячины напекли девочки. За чаем разговор пошел шутливый:

После войны направили в село учителем. Ученицы — ровесницы. На уроке смотрит - ученица улыбается. Спрашиваю, что улыбается , а она : « Лицо у меня такое, улыбающееся.» Посмеялись...

Поразило нас то, что, кроме исключительной памяти (цитирует Маяковского, Некрасова, Пушкина), имеет потрясающий кругозор и свое, неординарное суждение. Читает не только периодику, но и классику, успевает с новинками познакомиться. А ведь Владимиру Михайловичу за семьдесят, но ум ясный, отменная логика...

Договорились о следующей встрече. Тема- Война.

Глава 2. Для нас, ветеранов, годы войны - это жизнь, а для вас - это история.



Так начал разговор о 40-х годах Владимир Михайлович Святченко, участник Великой Отечественной Войны, ротный старина, теперь ветеран.

1942 год. 19 лет. Но войну ощутил раньше. Тем летом сорок первого была обычная практика связистов, и Владимира Михайловича направили в город Камышов Свердловской области. В ночь на 22 июня дежурил.Тревожное было состояние : без конца шла проверка связи из Свердловска, всю ночь не сомкнул глаз. Сменился в восемь утра, лег спать. Через час прибежал один из товарищей — война! Так это началось.

Потом - фронтовая жизнь. Служил на Третем Белорусском , Калининском фронтах. Возле Оленино был контужен , попал в госпиталь, затем — снова фронт. Освобождал Борисов, Вильнюс , другие литовские города...

Вопрос - Владимир Михайлович! А как вы «привыкли» к фронту ?
Ответ — А повезло! Не сразу попал в боевые действия; так обслуживал части, обеспечивая связь. На Калининском, куда направили, было относительное затшье - редкие перестрелки.

А вот, когда направлялся на фронт, страху натерпелись. Поезд, в нем необстрелянные бойцы, без оружия. Налет. Летели немцы низко, обстреливали из пулеметов. Ужас в том, что началась паника, казалось, каждая былинка — помощь. Хоть какое бы оружие!...

Мы удивились: что может винтовка против самолета?
Ответ - То, что ты можешь стрелять, - много!

Рассказ продолжался. В 1944 году вышел из госпиталя и — на фронт, получал технику в Нижнем Тагиле. Затем Киев, Москва, снова Литва. В военном городке формировалась его бригада. Прчесывали леса, патрулировали улицы города.

В январе 45- го подняли по тревоге. Получили боекомплект и в Северную Польшу. Началось наступление.

Вопрос. - Владимир Михайлович! Были ли приказы, которые вызывали недовольство, высказывали вы его?
Ответ. - Конечно! Недовольны были бытом иногда, хотя Армию снабжали хорошо, а вот военным приказали... Об этом не приходилось размышлять. Но могу сказать однозначно : не понимал и не пойму никогда разведку боем.

Для того, чтобы обнаружить огневые точки противника, завязывали бой. Шла рота , а то и батальон. Гибли люди...

Итак, Польша. Цепь Мазурских озер, между ними укрепленные районы противника, вот здесь-то и прихоидлось прорываться; здесь-то впервые познакомились с фауст-патроном. Прорывались, а техники лишались. Уже в Восточной Прусии изменили тактику.

Западные города с узкими улочками, танк не развернется, вот и высылался вперед десант, прочесывали подвалы: танком дорогу очищали.
Войну закончил в Восточной Прусии. Получил медаль за взятие Кенигсберга.
-Для меня война закончилась не в мае. 1-го июня выдержали еще один бой с поляками.

Вопрос - Считаете ли вы оккупацией те действия в Литве, Польше?
Ответ- В 44-ом году таких мыслей не было. Надо было гнать немцев. То, что было потом - отдельный разговор.

Вопрос — Скажите, как вы использовали свободное время?
Ответ — Для окопного солдата его не существовало. Затишье — писали письма, подшивали воротнички... Если отправляли на переформирование в тыл, шли учения, а праздник — это баня.
«Киношная» война не похожа на настоящую: « За Родину! За Сталина!» тоже ведь не кричали...

50 лет прошло. Оглядываешься назад, многое оцениваешь по-иному. Свое понимание войны, политики Владимир Михайлович назвал развенчание мифов. Владимир Михайлович :

- Читал статью Р.Гамзатова о том, как очередь за пивом (молодежь, в основном), пропустив инвалида вперед, прокомментировала : «Если бы не он со своей победой, пили бы сейчас баварское!» Смердяковщина!

Мнение о том,что Гитлер вынужден был начать войну, что не было пятой колонны, отверг с негодованием.

Узнали мы, что он был очевидцем диверсионной деятельности в Омске. 23 августа сгорела только что отстроенная Кордная фабрика, сгорели вскоре склады Автошинного с ценным сырьем, и, « как назло», подъездные пути были забиты вагонами — закрылся путь пожарному поезду…

Приходилось Владимиру Михайловичу вести бои против власовцев, говорили о Сталине, Чечне.

Из газет узнали о расправе над снайперами. Страшно! Но! Они за деньгами нанялись отстреливать наших парней.

Владимир Михайлович : «Когда-то Гитлер сказал: « Я освободил немецкий народ от химеры совести». Сегодняшнее время и политики освобождают нас.»

Глава 3. - Нет ничего постояннее временного.

Шутя ответил на вопрос о послевоенной жизни теперь уже наш хороший знакомый Владимир Михайлович Святченко, долгое время, более 20 лет проработавший в нашей, 89 школе.

В 1947 году завербовался на Сахалин работать учителем. Попал в одну из двух школ, и ему очень повезло : директором школы была Анна Васильевна Кудрявцева , которая научила любить свое дело. Анна Васильевна до революции на себе испытала все «веяния» педагогической науки. В школе организовали гимназические порядки и шесть лет пролетели и запомнились навсегда.

Владимир Михайлович : « в 53-ем вернулся в Омск, год учительствовал в 52-ой школе…»

И неожиданно мы почувствовали, что сейчас будет нечто: глаза заулыбались хитро.
Оглядел нас и …
-Раньше, когда еще был школьник, на месте 52 (нены музпедучилище) работала школа юнатов, и я занимался в ней. Как-то в областной газете « Ленинские внучата» поместили мое фото : маленький мальчик в окружении « светил биологической науки» : Лысенко, который мечтал скрестить пшеницу с пыреем и получать богатые урожаи, и Цыцына, ставшего впоследствии директором ВДНХ. В школе бывал Драверт, зоолог Шухов…

Поразительно! То, что ищешь далеко , - рядом. Потрясающе интересная судьба у Владимира Михайловича Святченко!

Владимир Михайлович : « Думал проработать несколько месяцев, а получилось всю жизнь…
Владимир Михайлович : « После 52-ой работал завучем в 54-ой, а затем в 89. Начал учителем физики, а позже стал директором.»

Вопрос — Расскажите о семье.
Ответ (скромно) — Семья такая, каких сотни.

Мы-то немного знаем: учительская семья : жена, Инна Викторовна, преподает в 15-ом интернате русский язык и литературы. Дочь работала учителем начальных классов в 89-ой школе.

Вопрос - А чем увлекаетесь? Вопрос несколько «провокационный». Чувствовали в каждой встрече — литература!
Ответ - после 1-го класса прочел три книги, видимо, адаптированный перевод, - «Робинзон Крузо», « Хижина дяди Тома», «Дон Кихот» (помните как у Маяковского: 1 книга - какая-то « Птичница Агафья», если б не « Дон Кихот, бросил бы читать)

Учительница литературы Архангельская - прекрасный педагог и время, тогда читали все, сделали свое дело : жизнь без книги стала намыслема.
Времени для чтения почти не было. Постоянно подрабатывал : читал лекции в Институте Усовершенствования учителей, в военном городке, в Светлом, что называется, «работал в поте лица», но чуть свободная минута – книга.

Вопрос — Что читаете, каких авторов?
Ответ - Предпочитаю русских. Несколько лет назад увлекся славянофилами. Открыл для себя замечательную книгу «Письма из провинции» Ивана Аксакова. Увлекаюсь историей. Понял, к сожалению, что историография наша - придворная наука. Много читаю периодики. И страшно люблю Пушкина. Ему я прощаю все!..

А закончился наш разговор неожиданно призывом :
«Читайте, любите литературу!» Эти слова прозвучали не банально, потому что были искренни.
Нашли - таки зацепку следующей встрече : Пушкин.
Владимир Михайлович! Приходите к нам на урок!..Но это потом. А сейчас:
До свидания, Владимир Михайлович Святченко, ветеран, учитель и замечательно интересный собеседник.